

8. Ibid.

9. Ibid.

10. New Zealand – China FTA Fact Sheet. Path to New Zealand China Free Trade Agreement [Электронный ресурс]. URL: <http://chinafta.govt.nz/1-The-agreement/3-Publications/English-factsheet.pdf> (дата обращения: 07.01.2009).

ОЧИРОВА В. М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Важным объектом современных политологических исследований является политическая элита России как федерального, так и регионального уровней. Сегодня отмечается всплеск интереса к проблематике политической элиты, выраженный в многочисленных публикациях российских и зарубежных исследователей. Глубоко и всесторонне изучаются различные стороны проблемы: понятийный аппарат, структура и состав политической элиты, механизмы и каналы рекрутирования, ценностные ориентации представителей политической элиты, пути оптимизации ее деятельности и др.

Несмотря на значительную разработку тематики, актуальной проблемой остается идентификация политической элиты, которая является залогом успешного и качественного политологического исследования в данной области. Не менее важным является вопрос выбора методов, применимых для изучения политической элиты.

Понимаемый в общем виде как способ познания, метод характеризует подход к изучению действительности, отражающей общую взаимосвязь и логику политических процессов, определенные принципы, выражающие то или иное понимание политики и, тем самым, обуславливающие основные подходы к постановке и решению политических проблем. Метод является основным средством построения теоретических моделей, объясняющих существенные черты политических процессов.

История становления политической науки продемонстрировала эволюцию методов познания. Так, господствовавшие на протяжении I тысячелетия философско-нормативные и теологические способы познания, основанные на метафизических и априорно-дедуктивных подходах, уступили место более рационализированным формально-юридическим, институциональным и ис-

торико-сравнительным приемам познания политики. Последние со второй половины XIX столетия стали использоваться наряду или вместе с социологическими приемами изучения политической жизни. В конце прошлого столетия это инициировало так называемую «бихевиоральную революцию», возвестившую ориентацию политических исследований на исключительно эмпирические методики, занимавшие практически монопольные позиции в науке с 20-х по 60-е гг. XX в. Во второй половине XX в., ознаменовавшей наступление постбихевиорального периода, было предложено более сложное сочетание традиционных и новых, количественных и качественных способов исследования политики.

Бихевиоризм пришел в политическую науку из психологии. А. Бентли, Э. Торндайк, Ч. Мериам, Г. Лассуэл и другие пытались на этой основе вытеснить господствовавший до того времени теоретический формализм, институционально-юридические ограничения исследований политики. Главным объектом исследования объявлялось поведение человека, а в качестве условий превращения теоретических исследований в научные предлагались приемы верификации (доступные для других ученых проверки полученных выводов), квантификации (количественного измерения) и обеспечения операциональности исследований (соблюдения последовательности в применении познавательных операций). Признавалось, что ценностные суждения ученого, его философско-мировоззренческая позиция так или иначе влияют на получаемые им выводы, препятствуя получению объективной, научной оценки явления и нужно четко разделять политические факты и ценности. Оценочные суждения легче всего вытеснялись из научных исследований при изучении тех областей политики, в которых можно было дать количественную интерпретацию событиям. Поэтому основным предметом исследований сторонников бихевиоральной методологии стали выборы, деятельность партий или, в более широком смысле, индивидуальное и микрогрупповое поведение политических субъектов. Данная методика была не способна объяснить механизмы взаимодействия крупных социальных групп, дать концептуальную оценку политики в мире в целом. Бихевиоризм породил новые трудности познания, продемонстрировав ограниченность сугубо количественных измерений политического.

В 30-х гг. Т. Парсонс, критически оценивая возможности бихевиоризма, выступил против чрезмерного эмпиризма данного метода и направления исследований политики, настаивая на том, что наука должна руководствоваться и определенной теоретической мыслью, которая способна объяснить совокупность фактов на основе причинной и нормативной зависимостей. Американский ученый Д. Истон считал, что в силу чрезвычайной сложности политики теоретическое описание событий должно базироваться на определенных гипотезах, опирающихся на общее видение ситуации. Была востребована и философско-нормативная традиция, дававшая критику ценностно-нейтрального отношения к политике. В рамках данной традиции были заново осмыслены идеи Р. Михельса и М. Острогорского, утверждавших, что деятельность политических институтов невозможно исследовать без анализа их неформальных связей; представления Дж. Уоллеса, Дж. Коуэлла и Г. Лассуэлла о принципиальности психологических компонентов для понимания политического поведения; мысли У. Эллиота и Ч. Бирда о наличии «идеальных целей» в государственном управлении; посттехнократические идеи Б. Турнера, настаивающего на дополнении техникстских подходов нравственными соображениями и т. д. Такая методологическая установка, ориентированная на формирование новых способов объяснения политики, объективно стимулировала массовый приток в политическую теорию разнообразных способов и приемов познания не только из общественных, но и естественных наук – географии, математики, системной теории, кибернетики и др.

В русле этой же традиции во второй половине XX столетия были концептуализированы важнейшие, лежащие теперь в основе политического анализа, методы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, М. Леви, Р. Мертон), которые рассматривают политику как скоординированное взаимодействие элементов, составляющих ее структуру и обуславливающих выполнение ею определенных функций в рамках общественного целого; системного (Д. Истон) – рассматривают политику в качестве определенной саморегулирующейся социальной целостности, постоянно взаимодействующей с внешней средой; информационно-кибернетического (К. Дойч) – анализируют политику через призму информационных потоков; коммуникативного (Ю. Хабермас) – раскрывают свойства политики через изучение складывающихся

в политическом пространстве способов общения людей, формирующихся между ними контактов; политико-культурного (Г. Алмонд) исследования политики. Кроме того, в современной политологии активно используются: группа бихевиористских методик – рассматривают политическое поведение индивидуумов в различных ситуациях; метод контент-анализа – формализованный анализ содержания того или иного текста; методы прогнозирования (метод моделирования, политический мониторинг, метод коллективной экспертной оценки, метод «мозговой атаки», метод «Дельфы» и др.); метод сравнения – направлен на установление сходства или различия; структурно-логическая модель общества («Колеса Тихомирова»), психоанализ З. Фрейда и др.¹

Также важное значение имеют социологические (объясняющие политические действия людей с точки зрения различных параметров их общественного положения – социальных ролей, статуса и т. д.), антропологические (интерпретирующие политические события в качестве разнообразных проявлений человеческой природы), психологические (абсолютизирующие эмоционально-чувственную детерминацию политических действий человека), институциональные (квалифицирующие организационные структуры как основные звенья политики) и некоторые другие методы.

Выбор метода исследования во многом зависит от его вида. Существует три вида политологических исследований, основным критерием различения которых является глубина и степень сложности эмпирического анализа:

– Изыскательное исследование, основывающееся на упрощенной программе и сжатом по объему методическом инструментарии (анкета, бланк-интервью, изучение документов и др.), может применяться в качестве предварительного этапа глубоких и масштабных исследований какого-либо политического события. Для выявления отношения людей к актуальным политическим событиям или выявления степени эффективности проведенных политических мероприятий может использоваться экспресс-опрос. Если требуется уточнить предмет или объект широкомасштабного исследования, может быть проведен опрос специалистов (экспертов) по данной проблеме.

– Описательное исследование – это сложный вид анализа, применяемый тогда, когда объект анализа – масштабное политическое событие, отличающееся разнообразными характеристика-

ми (например, анализ выборов в Государственную Думу и их сравнение с предыдущими выборами, в которых участвовали все категории граждан, где требуется изучение структуры электората и депутатского корпуса, их интересов, позиций, предпочтений и т. д. Выделение в структуре электората относительно однородных групп позволит осуществить поочередную оценку, сравнение и сопоставление интересующих характеристик, а также, кроме того, выявить наличие или отсутствие связей между ними). Данное исследование проводится на базе методически апробированного инструментария.

- Аналитическое исследование ставит своей целью не только описание структурных элементов того или иного явления, но и выявление причин, лежащих в его основе и обуславливающих характеристик, распространенность, остроту и другие черты. В исследовании изучается не один какой-либо фактор, а совокупность факторов, из которой впоследствии выделяют факторы: основные и не основные, временные и устойчивые, контролируемые и неконтролируемые, управляемые и неуправляемые. Разновидностью аналитического исследования является эксперимент, в ходе которого особое внимание уделяется изучению «поведения» тех включенных в экспериментальную ситуацию факторов, которые придают изучаемому объекту новые черты и свойства².

Главная цель любого политологического исследования – получение как можно более обширной и актуальной информации, отражающей те стороны политической жизни общества, которые чаще всего слабо видны невооруженным глазом, но которые требуется учитывать при подготовке и принятии политических решений и прогнозировании.

Итак, при изучении политической элиты базовым вопросом является ее идентификация. Исследователи по-разному подходят к решению данной проблемы. Например, Э. Э. Буренкова при проведении исследования в 1993–1994 гг. предприняла попытку совмещения изучения статистических характеристик элитных групп с подробным описанием биографий и политических портретов, отобранных в соответствии с типологическими свойствами лидеров по этапам их карьеры. В качестве «точек-вех» были взяты следующие ключевые моменты в истории страны последнего десятилетия:

- начало «перестройки» (1985 г.);
- подавление путча в августе 1991 г. и образование российского государства;

- разгром Советов и становление президентской республики (октябрь-декабрь 1993 г.).

Для анализа трансформации элит был использован сборник «Кто есть кто в России и ближайшем зарубежье», где представлены около 1200 биографий выдающихся людей в России и прежних союзных республиках. Из данного материала была сделана выборка в соответствии со следующими подходами: были выбраны биографии деятелей России и тех регионов, которые входят в состав России; представители элитных групп из бывших республик, входивших в состав СССР, не рассматривались. Были выбраны наиболее влиятельные государственные и общественные деятели России, дипломаты, военачальники, руководители СМИ, а также небольшое число предпринимателей и экономистов. Выборка была сопоставлена со списком 500 наиболее влиятельных фигур «Они делают политику России», который был опубликован в «Независимой газете» (1992 г. и 1994 г.).

В итоге для анализа Э. Э. Буренкова выделила следующие группы элиты:

1. Федерально-административная элита. Федеральная элита включала в себя лидеров политических партий, руководителей законодательных органов, СМИ. Административная элита включала руководителей исполнительных органов федеральной власти, аппарата Президента, членов правительства, руководящих работников правительства и министерств.

2. Военная элита – включены руководители военных структур, КГБ, МВД и др., обладающие высшими военными званиями.

3. Дипломатическая элита – российские дипломаты высшего ранга, в основном в ранге чрезвычайного и полномочного посла.

4. Региональная политическая элита – это группа лидеров, которые к 1992 г. занимали высшие посты в административных и политических структурах крупных регионов в России (республики, края, области). В процессе развития карьеры, как правило, многие из них занимали высокое положение во властных и политических структурах в Москве, и вслед за тем они же составили верхушку властной элиты в регионах на момент составления справочника³.

Б. В. Головачев и Л. Б. Косова при построении выборки для своего исследования выделили следующие страты. Для старой элиты: партийные руководители; государственное управление

(министры, их заместители, члены коллегий); массовые организации (руководители ВЛКСМ, профсоюзов, депутаты союзного уровня); экономическая сфера (директора наиболее крупных заводов); средства массовой информации, культура, наука, образование (должности, вошедшие в номенклатуру ЦК КПСС, академики и членкоры АН СССР); международная служба (должности номенклатуры). Для новой элиты: аппарат Президента и Правительства, государственное управление; лидеры общественных фондов, профсоюзов, политических партий, депутаты; государственная экономика; бизнес-элиты (менеджеры больших предприятий, изначально созданных как частные); СМИ, культура, наука, образование (академики РАН, главные редакторы и члены редакций общенациональных газет, директора крупных НИИ)⁴.

Д. Лэйн вычленил три главных группы политической элиты России:

- исполнительная (или правительственная) элита включала министров, замминистров, председателей комитетов правительства Российской Федерации. В эту элиту входили также сотрудники аппарата Президента, его политические советники;

- законодательная элита включала законодателей и представителей судебной власти (ведущие депутаты российского парламента, члены Конституционного Суда и др.);

- лидеры партий и фракций в парламенте Российской Федерации⁵.

Авторский коллектив института социологии РАН Л. В. Бабаева, Е. Я. Таршис, Л. А. Резниченко в своем исследовании ориентировались на выборку определенных типов сознаний. Исследователи решили опросить представителей правящей и не правящей элит. При этом под правящей элитой авторы понимали тех, кто непосредственно выполняет властные функции в органах представительной и исполнительной власти. Также авторы считали нужным опросить представителей основных сфер общественной жизни: политической, экономической, религиозной, сферы искусства и литературы. В результате в состав выборки были включены: представители законодательной и исполнительной власти, политические деятели – активные функционеры партий и движений, не стоящие у власти, руководители значимых в обществе средств массовой информации, крупные предприниматели и банкиры, известные ученые в области общественных наук. В дан-

ной выборке была представлена политическая элита (правлящая и не правящая), интеллектуальная элита (научная и журналистская), бизнес-элита⁶.

Таким образом, исследователи расходятся в своих представлениях о составе и структуре элиты. Сегодня при выявлении политической элиты (причем разного уровня, от государственного до регионального и местного) используются три основных метода: позиционный анализ, репутационный и метод участия в принятии важнейших стратегических решений.

Позиционный анализ (т. е. анализ позиций) исходит из предположения, что официальные государственные институты, а также важнейшие негосударственные институты с их формальной иерархией дают адекватную картину иерархии властных отношений. Так полагают Т. Дай и его коллеги, считающие, что те, кто занимает высшие посты в институтах власти, определяющим образом влияют на политические события и являются элитой. Позиционный, альтиметрический критерий использует и исследователь российских элит, накопившая большой эмпирический материал О. В. Крыштановская. Политическая элита определяется ею «на основе позиционного подхода, т. е. в нее включаются те лица, которые занимают посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения: депутаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Президент РФ и его ближайшее окружение и др. Здесь не называются лидеры крупнейших политических партий и главы региональных администраций, так как эти две категории составляют большинство Российского парламента. Обозначим также следующие “сквозные” функциональные группы элиты: правительство, парламент, партийная элита, высшее руководство, региональная элита, бизнес-элита»⁷.

Главное преимущество данного метода в его простоте: достаточно найти списки депутатов, схему организационной структуры правительства, перечень 500 крупнейших компаний в промышленности и сфере услуг – и элита может быть выявлена и ранжирована по степени влияния. Признавая ценность позиционного подхода, нельзя не отметить некоторые недостатки. При таком подходе часто игнорируются весьма влиятельные люди, не занимающие никаких официальных постов, но оказывающие косвенное воздействие на политических деятелей, наделенных офи-

циальными полномочиями, которые влияют на принятие политических решений или на общественное мнение.

Чтобы избежать подобной ошибки, чтобы скорректировать недостатки позиционного подхода, существует ряд других методов, среди которых особенно важен метод репутационного анализа (т. е. анализ репутаций) или экспертных оценок. Суть его – определение людей, пользующихся властью и влиянием, при помощи опросов политических деятелей, верхушки бюрократии, а также ученых – политологов, социологов, выступающих в роли экспертов. Их экспертные оценки позволяют отличить тех, кто занимает высокие посты, но реально бессилён, от тех, кто на деле влияет на ситуацию на политической сцене. Одним из первых этот метод использовал американский элитолог Ф. Хантер для изучения властных отношений в Атланте и других городах США, а также взаимоотношений между федеральными и региональными элитами этой страны. Сегодня можно отметить, что российские политологи накопили значительный опыт в разработке метода репутационного анализа (например, списки наиболее влиятельных политиков России (по экспертным опросам), которые публикуются в «Независимой газете»). Совмещая оба эти списка (официальных политических руководителей и список экспертной оценки наиболее влиятельных политиков), можно внести соответствующие коррективы и уменьшить возможность ошибок. Слабость метода репутационного анализа в его субъективности, в том, что он даёт сведения не столько о властной дифференциации, сколько о компетентности выбранных экспертов. На мнения экспертов прямым образом влияют степень их осведомлённости и личные предпочтения. Соответственно, при смене состава экспертов результаты анализа окажутся уже несколько иными. Тем не менее, указанный метод оказывается «работающим» при исследовании состава элит.

Одним из самых надёжных способов идентификации элиты, прежде всего политической, является метод анализа принятия важнейших стратегических решений (одним из разработчиков этого метода является Р. Путнэм), т. е. выявление элиты путем идентификации тех, кто реально принимает важнейшие решения. Этот метод был успешно применён Р. Далем в его классической работе «Кто управляет?» и может считаться наиболее точным из всех известных. Исследователь политических элит О. В.

Гаман-Голутвина считает этот метод важнейшим. Именно в этом плане она определяет политическую элиту как «внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияние на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом»⁸. Действительно, данный метод имеет много преимуществ – при таком подходе учитывается и прямое, и косвенное влияние субъектов на процесс принятия решений. Однако подавляющая часть исследователей избегает обращаться к анализу принятия решений. Дело в том, что при изучении широкого спектра элит и широкого диапазона решений такой анализ весьма трудно провести. Здесь потребуются хорошее знание области, в рамках которой принимаются решения, а также солидная информация о процессе их принятия и составе задействованных лиц. Поскольку же на практике анализируется лишь небольшое число решений, результаты исследования во многом зависят от выбора рассматриваемых проблем. Каждая политическая сфера (например, налоговая политика, социальное обеспечение, оборона и т. д.) обычно имеет свой, отличный от других, круг лиц, принимающих решения. Соответственно, при анализе какой-либо одной группы решений можно выявить только узкоспециализированный слой элиты. Наконец, подобный метод применим лишь при анализе решений, уже вынесенных на обсуждение. Вне поля зрения остаются лица, непосредственно не участвующие в процессе принятия окончательного решения, но влияющие на формирование повестки дня предстоящего обсуждения⁹.

Таким образом, для идентификации политической элиты возможно использование трех основных методов: позиционного анализа, репутационного анализа и метода участия в принятии важнейших стратегических решений. Каждый из перечисленных методов имеет свои достоинства и недостатки, и для увеличения точности исследования, на наш взгляд, эти методы следует объединить, тем более, что они не являются альтернативными, а скорее взаимодополнительными.

Кроме того, для изучения процессов, происходящих в недрах политической элиты, требуется применение таких методов, как контент-анализ научной литературы и данных средств массовой информации, глубинные интервью с членами элиты, экспертные

опросы, мониторинги, изучение биографий, электоральной статистики и др. Необходимо накопление обширной базы данных, где бы хранилась информация о политических процессах, официальных биографиях, постепенно дополняющихся подробностями карьерного роста. Данные материалы, к сожалению, сегодня достаточно сложно найти, как правило, информация формируется из устных автобиографий, противоречивых фактов предвыборных кампаний и сомнительных материалов PR-кампаний.

Примечания

1. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. М. : АспектПресс, 2001. 559 с.
2. Общая и прикладная политология / под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М. : МГСУ ; Союз, 1997. С. 734–735.
3. Буренкова Э. Э. Трансформации общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. 1995. № 3/4. Т. 4. Социология, этнология, культурология. С. 3–24
4. Головачев Б. В., Косова Л. Б. Высококатегорные группы: штрихи к социальному портрету // Социол. исследования. 1996. № 1. С. 45–51.
5. Лэйн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социол. исследования. 1996. № 4. С. 30–40.
6. Бабаева Л. В., Таршиш Е. Я., Резниченко Л. А. Элита России: о настоящем и будущем страны // Социол. исследования. 1996. № 4. С. 40–49
7. Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. №1. С. 51.
8. Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Политические исследования. 2000. № 3. С. 99
9. Ашин Г. К., Лозанский Э. Д., Кравченко С. А. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М. : Экзамен, 2001. С. 259–264.

ПЕТРОВ А. В.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние месяцы политологическое сообщество активно обсуждает вопрос проведения выборов в органы местного самоуправления по партийным спискам. 3 октября 2008 г. президиум генсовета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» принял решение, в котором предложил своим региональным отделениям и партийным депутатским фракциям провести изменения в уставах областных столиц, которые сделают систему выборов смешанной: по его